

В ГОСТЯХ
У ПИСАТЕЛЯ

Владимир
ПОПОВ:

РАБОТА И ЛЮБОВЬ

морь. Подмели цехи чистенько, печи побелили, цветами украсили. А потом открыли все ворота настежь и пустили народ прощаться с заводом, где еще прапрадеды работали. Три дня шли все от мала до велика. Стариков под руки поддерживали, инвалидов на колясках везли... А потом дали прощальный гудок, да такой длинный, что всю душу вымотал, пока весь пар из котла вышел. Люди ревут в голос... Вот так отгудели, как покойника отпели, и начали разбирать. Я, конечно, не отождествляю себя с главным героем, но поскольку роман получился во многом автобиографичным, чувства Балатова были и моими чувствами — грусть, смешанная с сознанием необходимости совершившегося. И вот о чем еще подумалось: за те годы, что я связан с металлургической промышленностью, в ней, как и во всей советской индустрии, произошли величайшие качественные изменения. Начиная создавать свою, советскую, с помощью зарубежных проектов, оборудования и специалистов. А теперь по нашим проектам, используя наше оборудование, полагаюсь на наших специалистов, строятся десятки предприятий во многих зарубежных странах. Это не может не наполнять меня чувством гордости, не может не заставлять стремиться быть в курсе важнейших проблем, которые решаются в промышленности, пристальнее наблюдать за тем, как изменяется в условиях научно-технической революции человек, ее участник и творец. Я с интересом слежу за работой писателей, которые занимаются разработкой темы рабочего класса. Молодое по-

Очень трудно было выломать эту проклятую доску. Никак она не поддавалась, словно из вредности загоразживая мальчишким путем. Но вот наконец удалось справиться с препятствием, и дорога туда, где над заводскими корпусами по ночам полыхало небо, была открыта. Ребята по очереди, осторожно, через дыру в заборе вступали на обетованную землю. Как таинственно и притягательно звучали для них слова: доменный, мартеновский, прокатный... На всю жизнь осталось первое впечатление от фантастических картин, которые удалось увидеть мальчишкам, — сияние раскаленных печей, снопы искр, жарящегося металла, грохот в прокатном и четкие, точные движения людей, казалась неотделимых от этого царства огня.

Именно тогда решил мальчик стать металлургом. Редко случается, что решение, принятое в десятилетнем возрасте, остается неизменным, но судьба Владимира Попова действительно определилась сразу же и навсегда.

Вступал в строй Сулинский металлургический завод в Ростовской области, и я пошел после школы чернорабочим в мартеновский цех. То есть это теперь легко говорить — пошел работать, а тогда две недели выстоял в очереди безработных, чтобы попасть на столь «престижное» место.

Дальше двигался по всем ступеням производственной лестницы. Без отрыва от работы закончил вечерний факультет Донецкого индустриального института, даже диплом с отличием вручили, поскольку защитил проект, сделанный на основе собственного изобретения. Почти десять лет был связан с Маневским металлургическим заводом. В 1941 году перешел на Емелинский. Там и началась война. Пришлось в срочном порядке осваивать сложнейшую технологию и отливать броневую сталь для танков. Довелось пережить самые страшные, самые трагические дни в жизни — останков завода, демонтаж оборудования, эвакуацию техники и людей на восток.

Трудно найти слова, которые могут достоверно передать героизм людей, продолжавших до последней минуты, не нарушая ритма, выдавать плавки. — Это в то время, когда лишь полное затемнение могло спрятать, спасти от всевидящего ока вражеской авиации! А попробуй, спрячь действующий металлургический завод!

Впереди был Урал, где начальник мартеновского цеха Владимир Попов будет, приходя поздно вечером домой и поспав пару часов, садиться за другую работу, ставшую как бы продолжением первой. Любовь к одним и ненависть к другим — тем, кто при приближении фашистов, показал свое истинное лицо, заставит его взяться за перо и попытаться передать свою любовь и свою ненависть. Ох как непросто давалось это новое дело — «Повесть об обыкновенном человеке в необыкновенных обстоятельствах! Да и название, кажется, не особенно удачное. Куда лучше и точнее вот такое, например, — «Сталь и шлак». Начат роман был в январе 1945-го, в 1947-м первую часть напечатал альманах «Литературный Донбасс», на

следующий год был издан в Донбассе отдельной книжкой, потом появился в «Знамени», а в 1949 году металлург и писатель В. Попов был удостоен высокого звания лауреата Государственной премии СССР.

— Дальше мне позалось, что смогу на основании личного опыта написать следующую книгу. Однако жизнь превосходит всякий вымысел, и я по командировке Союза писателей отправился по заводам: Магнитка, Кузнецк, Нижний Тагил, много времени отдавал работе в архивах для того, чтобы изучить документы о деятельности подполья. Написал затем роман «Закипела сталь», по сути, ставший продолжением первого.

— Как вы сегодня оцениваете свои ранние произведения?

— Я не отрекаюсь ни от одной строчки, которая писалась кровью сердца, писалась потому, что не мог не рассказать о пережитом.

В почте писателя и ныне встречаются письма, в которых читатели делают своими размышлениями о романе «Сталь и шлак», а во время одной из поездок довелось услышать от мастера мартеновского цеха из Ворошиловградской области И. Н. Шинкарева: «Я стал металлургом именно потому, что в молодости прочитал вашу книгу». И таких «крестников» писателя повстречалось немало. Даже в Индии.

«Обретешь в бою», «И это называется будни», «Тихая заводь» и другие книги В. Попова посвящены теме рабочего класса. «В прозе Попова... — острое ощущение современного бытия, индустриального, если можно так выразиться, сегодняшнего самосознания», — пишет М. Синельников в книге «Право отвечать за все». И дальше: «Мы проникаемся доверием к миру современной индустрии, который так много требует от человеческого ума, человеческой души».

— В моем понимании тема рабочего класса гораздо шире, чем это представляется многим, — говорит писатель. — Мои герои — не только рабочие, но и ученые, партийные работники, деятели искусства и культуры. Короче говоря, повествуя о жизни столь близких мне металлургов, я стремлюсь говорить и о наиболее волнующих меня вопросах — о чести, совести, долге, порядочности, вечных категориях, которые в условиях социализма наполняются новым содержанием.

Последний по времени роман В. Попова «Тихая заводь» вызвал немало отзывов критики. Писем читателей, Законом мерен вопрос: почему писатель «изменил» гигантам индустрии и обратился к судьбе крошечного заводика на Урале?

— Все очень просто: именно на таком заводе-карлике демидовских времен я работал в военные годы. Всеюнавшегося полтора тонна стали в сутки, но сталь-то на вес золота, пульная. Давно собирался написать об уральцах, да все как-то не получалось. И вот толчком для того, чтобы наконец сесть за письменный стол и начать роман, послужила встреча с обер-мастером И. И. Борисовым, с которым вместе трудился на этом заводе. «Что ж, Федорович, все о больших заводах, а о нашем-то? Или забыл, как до седьмого пота вкалывали, до кровавых мозолей?»

Потряс меня рассказ Борисова о том, как останавливали завод, когда подступили к нему рукотворное Камское

коление значительно и серьезно проявляет себя в литературе. Их поиски во многом плодотворны. Тут вопрос сложный — писать литературные произведения с помощью творческих командировок? Много ли «набираешь» за небольшой срок поездки, не поварившись сам в котле, не почувствовав на себе все трудности, выпадающие на долю героев твоих книг? Но с другой стороны, Г. Николаева, автор высоко ценимых мною романов «Жатва» и «Битва в пути», была «просто писателем»...

— Традиционный вопрос: ваши творческие планы?

— Я много лет знаком и дружен с Константином Филипповичем Хабаровым, который пятнадцатилетним парнем в годы войны пришел в доменный цех Магнитогорского металлургического комбината, в 17 лет был награжден орденом «Знак Почета», работал обер-мастером на Магнитке, потом пускал доменные печи на Бхилайском металлургическом комбинате в Индии, а будучи вызван на ликвидацию аварии, за 12 дней ввел в строй действующий доменную печь, которую западные специалисты обрели на демонтаж, с тем чтобы после возводить новую. Это заняло бы более года. Помимо очень высокой квалификации, этот человек привлекает меня как творческая личность, как художник, картины которого неоднократно выставлялись. Хабаров как ярчайший представитель современного рабочего класса является прототипом одного из героев моего будущего романа.

Беседу вел
Т. АРХАНГЕЛЬСКАЯ